

Проблемы привлечения участников организованной преступной группы к уголовной ответственности за совершение деяний, связанных с осуществлением незаконной банковской деятельности

Имеющиеся в настоящее время в Российской Федерации проблемы развития экономических отношений, пробелы в федеральном законодательстве, позволяющие недобросовестным субъектам предпринимательской деятельности реализовывать схемы по уклонению от уплаты налогов, наличие в обороте населения и бизнеса огромной массы наличных денежных средств, высокие амбиции молодого поколения общества в стремлении к быстрому получению высоких доходов, а также ряд экономических факторов, актуальных в настоящее время для экономики России явились толчком для активизации в последний 5–10 лет организованных преступных групп, действия которых направлены на оказание «услуг» недобросовестным бизнесменам по так называемому «обналичиванию» денежных средств.

Суть данных услуг сводится к выводу с расчетных счетов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей имеющих в их распоряжении законно полученных денежных средств на расчетные счета формально созданных участниками организованной преступной группы юридических лиц под видом оказания услуг или выполнения каких-либо работ. В дальнейшем перечисленные безналичным путем денежные средства через длинную цепочку имеющих в преступной схеме посредников доходят до расчетных счетов, открытых на имена физических лиц, и посредством средств платежей в виде банковских карт снимаются в банкоматах отделений кредитных учреждений, после чего возвращаются заказчику подобной услуги в виде наличных денежных средств за исключением от 1% до 7% от массы снятых денежных средств, удержанных участниками организации данной схемы в виде процента за оказание услуг по «обналичиванию» денежных средств.

Реализация подобной схемы является обоюдно выгодной как для заказчиков подобной услуги, ввиду того что посредством создания формального документооборота, свидетельствующего об осуществлении «активной» экономической деятельности, по

М.Н. Кривенко

*И.о. заместителя Кстовского городского прокурора,
юрист 1 класса*

сути происходит уменьшение налогооблагаемой базы субъекта предпринимательской деятельности, так и для участников «обналичивающей» группы, так как в ходе организации указанной «теневой» деятельности они не производят отчислений в федеральный бюджет и получают прямой доступ к наличным денежным средствам, не рискуя при этом остаться без заработка.

Вместе с тем воплощение в настоящее время подобных «теневых» экономических процессов в обществе наносит существенный урон экономике государства, не позволяет наполнять федеральный бюджет налоговыми отчислениями, а в ряде случаев представляет угрозу для рядовых граждан ввиду организации на «обнальщиков» настоящей охоты со стороны криминальных субъектов, в том числе с использованием силовых методов и оружия.

Действующим уголовным законодательством в части 2 статье 172 предусмотрена уголовная ответственность за осуществление банковской деятельности (банковских операций) без регистрации или без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно, если это деяние совершено организованной группой либо сопряжено с извлечением особо крупного размера, который согласно примечанию к статье 170.2 УК РФ составляет не менее 9 млн рублей.

Вместе с тем в практике расследования и рассмотрения уголовных дел данной категории в суде на сегодняшний день имеется ряд объективных факторов, препятствующих эффективному противоборству данным категориям преступлений. В качестве примера приведу лишь основные из них.

Выявление и документирование данных преступлений возможно только с помощью проведения в отношении участников организованной группы скрытых и оперативных мероприятий, предусмотренных ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ, которые, как правило, ввиду разветвленности преступной схемы и широкого круга ее участников могут затянуться на года.

Помимо этого по результатам проведенных оперативных мероприятий в большинстве случаев возбуждение уголовного дела не дает ожидаемого эффекта в виде признания участниками преступной группы вины в совершенном преступлении и даче развернутых показаний о реализованной преступной схеме. Наоборот, наличие широких связей, в том числе в среде государственного и муниципального управле-

ния, имеющаяся масса денежных средств, полученных в виде дохода от «теневого» бизнеса, позволяет участникам преступной схемы достаточно успешно осуществлять сокрытие следов преступления, а также противодействовать органам предварительного расследования, прокуратуре и суда.

При этом в целях противодействия данным субъектам и доказывания преступного умысла на совершение деяния, предусмотренного ст. 172 УК РФ, оперативным подразделениям и следственным органам необходимо принимать меры, направленные на конфискацию денежной массы, которая по своей сути является доходом от преступной деятельности.

Вместе с тем наличие законодательного пробела в ст. 80 УПК РФ и ст. 104.1 УК РФ, определяющих порядок конфискации денежных средств и решения вопросов о них как о вещественных доказательствах, не позволяет как органам предварительного расследования, так и суду по результатам рассмотрения уголовного дела изъять данные денежные средства из оборота организованной преступной группы и принять меры к их конфискации, так как принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора денег для данной категории преступлений Уголовным законом не предусмотрено.

Кроме того, имеющаяся в настоящее время в Российском судопроизводстве тенденция смягчения наказаний за совершение экономических преступлений, как правило, влечет для участников организованной преступной группы в случае их привлечения к уголовной ответственности впервые лишь к условным мерам наказания, связанным с лишением свободы, что в совокупности с невозможностью конфискации денежных средств, полученных от реализации преступной схемы, сводит работу следственно-оперативных подразделений правоохранительных органов практически к нулю.

В связи с изложенным представляется необходимым совершенствование правового механизма привлечения участников организованных преступных групп за совершение преступлений, предусмотренных ст. 172 УК РФ, и включение в перечень, предусмотренный п. 1 ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, данного состава преступления, что позволит на стадии предварительного расследования осуществлять конфискацию денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения данного преступления и обращение их в доход государства. ■